

И.В. Селиванова¹
I. Selivanova

Мексиканская революция 1910-1917 гг. и британские интересы

Mexican Revolution 1910-1917 and British interests

Аннотация: В период правления президента Порфирио Диаса в Мексике установилась относительная политическая стабильность. Этот процесс сопровождался ускоренным капиталистическим развитием, отягощенным зависимостью от иностранного капитала и сохранением докапиталистических пережитков. Президент страны Диас создавал благоприятные условия для проникновения иностранного капитала в экономику страны. Великобритания проявляла заинтересованность в установлении прочных экономических отношений с мексиканским государством, стремясь укрепить свое экономическое господство на латиноамериканском рынке. При поддержке правительства Диаса в Мексике крупные британские предприниматели, такие как Уитман Пирсон, получали благоприятные условия для развития своего бизнеса. При этом в стране наблюдалось серьезное противостояние Британии и Соединенных Штатов Америки за влияние на мексиканскую экономику и политику. В центре внимания работы оказываются взаимоотношения Великобритании и Мексики во время революции 1910-1917 гг. В исследовании раскрывается позиция Лондона по отношению к

¹ **Селиванова Ирина Валентиновна** – научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук, email: alex-cgmk@yandex.ru. **Irina Selivanova** – PhD in Historical sciences; Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences ; alex-cgmk@yandex.ru ORCID: 0000-0003-1580-168X

сменяющим друг друга во время революционных событий мексиканским правительствам во главе с генералом Викторiano Уэртой и главой конституционалистов Венустиано Каррансой.

Ключевые слова: Порфирио Диас, Викторiano Уэрта, Венустиано Карранса, Уитман Пирсон, Мексика, Великобритания, конституция 1917 года, иностранный капитал, инвестиции, нефтяные компании.

Abstract: Mexico experienced relative political stability during the period of President Porfirio Diaz. This process was accompanied by accelerated capitalist development with dependence on foreign capital and the preservation of precapitalist features. The President of the country Diaz created favorable conditions for the penetration of foreign capital into the country's economy. Great Britain has shown an interest in establishing strong economic relations with the Mexican state, seeking to consolidate its economic dominance in the Latin American market. With the backing of the Diaz government in Mexico, major British entrepreneurs such as Whitman Pearson received favorable conditions to grow their businesses. At the same time, the country experienced a serious confrontation between Britain and the United States of America for influence on the Mexican economy and politics. The focus of the article is on the relationship between Great Britain and Mexico during the revolution of 1910-1917. The study reveals the position of London in relation to the Mexican governments replacing each other during the revolutionary events, headed by General Victoriano Huerta and the leader of the constitutionalists Venustiano Carranza.

Keywords: Porfirio Diaz, Victoriano Huerta, Venustiano Carranza, Whitman Pearson, Mexico, Great Britain, constitution, foreign capital, investments, oil companies.

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-31-1-7-32

Время правления президента Мексики Порфирио Диаса (1877-1880, 1884-1911) характеризовалось активным проникновением иностранного капитала в мексиканскую экономику, чему способствовали некоторые изменения в законодательстве страны. Так, закон 1892 г. устанавливал частную собственность на землю и регламентировал горнорудную деятельность, закон 1894 г. вносил изменение в аграрное законодательство, отменяя требование обрабатывать и заселять «пустующие земли». Ино-

странный капитал, прежде всего, английский и американский, активно проникал в такие отрасли экономики Мексики, как железнодорожное строительство, горное производство и нефтедобыча. Следует отметить, что в начале XX в. именно американскому капиталу принадлежали лидирующие позиции в экономике Мексики. Прежде всего, речь шла о горнодобывающей промышленности, где в 1911 г. из 286,3 млн долл., вложенных в эту отрасль, 223 млн. принадлежало американскому капиталу. С начала XX в., когда выяснилось, что Мексика имеет серьезные запасы нефти, эта отрасль экономики приобрела особое значение для иностранного капитала. При поддержке правительства Диаса в нефтяном бизнесе Мексики началась успешная предпринимательская деятельность известного в будущем американского предпринимателя Эдуарда Догени, обнаружившего богатые нефтяные запасы в районе Тампико. Получив возможность купить земельные владения богатые нефтяными запасами на выгодных условиях, он также получил право беспошлинного ввоза на протяжении десяти лет материалов и машин для развития своего бизнеса. В результате деятельности Догени в стране было создано знаменитое предприятие «Мексикэн петролеум компани». В 1910-1913 гг. американские инвестиции в нефтяную сферу превысили английские, хотя последние представлялись весьма существенными и составляли более 40% всех вложений британского капитала в страну².

Еще одной перспективной отраслью для вложения иностранного капитала стало железнодорожное строительство, где также соперничали Великобритания и США. Начиная с 60-х годов в Мексике американские предприниматели начали принимать активное участие в строительстве железных дорог. Идея строительства железнодорожной сети между внутренними регионами страны и территорией США, которая позволила бы не только обеспечить сообщение между внутри страны, но и способствовала бы улучшению связей с американской территорией, объясняла ускоренное проникновение американского капитала в этот сектор экономики страны. Еще в 1873 г. была от-

² Katz, 1981. P.161.

крыта «Мексиканско-Американская железнодорожная компания». Однако наиболее активно действовать североамериканский капитал в этой сфере начал с 1878 г. после официального признания Мексики американским правительством.

Вскоре США получили концессии на строительство около 4 тыс. км кв. на территории Мексики. Было осуществлено строительство железной дороги, связавшей Мехико с крупными городами Леоном, Гвадалахарой, Сьюдад-Хуаресом и Нуэво-Ларедо на границе с США. Основанная американским капиталом «Мексиканская национальная строительная компания» получила концессию на постройку железной дороги, которая должна была связать Мехико с городами Толукой, Селайей, Сан-Луис-Потоси, Сальтильо, Монтерреем, Нуэво-Ларедо и портом Мансанильо на побережье Тихого океана. Также при участии американского капитала была создана – Теуантепекская железная дорога на юге страны.

Активное участие американского капитала в строительстве железных дорог вскоре стало вызывать опасения мексиканского правительства, учитывая негативный опыт мексиканско-американских отношений в середине XIX в. Это обстоятельство способствовало привлечению в страну европейского капитала. Это, прежде всего, поставило на повестку дня задачу восстановления отношений с Великобританией. Со своей стороны Англия также была обеспокоена укреплением отношений Мексики с Соединенными Штатами и прочными позициями северного соседа мексиканского государства, в железнодорожном строительстве, горнодобывающей и металлургической промышленности, а также тем, что США принадлежали лидирующие позиции в торговле, где на нее в 1910 г. приходилось около 60% импорта и 77% экспорта Мексики.

В 1881 г. Мексика объявила об обновлении торговых договоров с иностранными государствами, которые должны были способствовать восстановлению торговых отношений, прерванных в результате англо-франко-испанской интервенции. Прежде всего, Мексика возобновила отношения с Италией и Германией, странами, которые не принимали участие в интервенции в страну в 1861-1867 гг. В 1880 г. были восстановлены

отношения Мексики с Францией и Бельгией³. Позже в январе 1883 г. был подписан первый новый договор с Соединенными Штатами Америки. В результате переписки министра иностранных дел Британии лорда Гранвилля и министра иностранных дел Мексики Игнасио Марикасло было принято решение провести переговоры по восстановлению дипломатических отношений между странами. 6 августа 1884 г. был подписан предварительный договор между Мексикой и Британией, в результате которого мексиканское правительство обязывалось восстановить платежи по долгам, за исключением кредитов, полученных во время правления Фердинанда Максимилиана. В 1888 г. Англия и Мексика заключают новый договор о дружбе и торговле. Интересно отметить, что в том же году был заключен договор о дружбе, торговле и мореплавании с Японией, ставший первой попыткой установления отношений со странами Востока.

После этого начинается активное проникновение британского капитала в наиболее перспективные отрасли мексиканской экономики, составляя конкуренцию американскому капиталу. Если в период с 1865 г. британские инвестиции в экономику Мексики составили 80 млн фунтов стерлингов, то к 1913 г. они достигли уже 1.1 млрд фунтов стерлингов⁴.

В начале XX в. Англия начинает усиленно интересоваться мексиканской нефтью, и вскоре Мексика превращается в зону конкуренции американских и британских нефтяных концернов. Нефть стала главным объектом англо-американского соперничества в Мексике, поскольку жидкое топливо приобрело особое значение для могущественного британского флота в начале XX в. Одним из самых успешных и крупных английских предпринимателей получавшим от президента Диаса выгодные контракты и создавшим в Мексике целую многопрофильную империю был Уитман Дикинсон Пирсон (лорда Коудрея), чья нефтяная компания «Эль Агила» составляла главную конку-

³ Avella Alaminos. 2002. P 122.

⁴ Diplomacia, negocios y política. 2018, P. 302.

ренцию основанной американским капиталом «Мексикэн петролеум К».

Таким образом, к началу революционных событий в Мексике в 1910 г. в стране сложилось противостояние экономических интересов Соединенных Штатов и Великобритании. США поддерживали революцию, начавшуюся в 1910 г. против мексиканского президента Порфирио Диаса, поскольку надеялись, что сменивший его новый президент обеспечит Соединенным Штатам более благоприятные экономические условия в стране. В связи с такой позицией администрация североамериканского президента Говард Тафта не препятствовала разработке на территории США операций по отстранению Диаса от власти. Так, подготовка ко всеобщему восстанию под руководством соперника Диаса Франсиско Игнасио Мадеро (1911-1913) проходила в некоторых пограничных с Мексикой районах США. После прихода к власти в результате выборов в октябре 1911 г. Мадеро министром иностранных дел был назначен Мануэль Калеро, тесно связанный с американским нефтяным магнатом Э.Догени и американским послом в Мексике Генри Вильсоном. Это способствовало тому, что правительство США признало режим Мадеро, и в 1912 г. администрация Тафта ввела эмбарго на продажу оружия противникам нового мексиканского президента. В то же время в августе 1911 г. произошла встреча Франсиско Мадеро и лорда Коудрея, во время которой Мадеро заверил английского предпринимателя в дружественном отношении нового мексиканского правительства и предоставлении благоприятных перспектив для британских предприятий. Мадеро сообщил Пирсону, что никогда не имел связей с американской «Стандарт ойл» и получал от нее финансовой поддержки на свою политическую деятельность.

Неспособность правительства Мадеро обеспечить стабильное временно отказались от взаимного противостояния. США при поддержке британского посланника Франсиса Стронга совместно выступили в поддержку генерала Викториано Уэрта во второй половине 1912 г. Итогом борьбы Уэрты стал арест президента Мадеро 18 февраля 1913 г. и скорое его уничтожение. 26 октября 1913 г. генерал Уэрта был избран президентом

Мексики. Хотя в результате протестов избирателей выборы были признаны недействительными, и повторное голосование было перенесено на июль 1914 г. при условии сохранения за Уэрттой функций временного президента. После повторного голосования правительство генерала Уэрты было признано Лондоном, а также Германией, Францией, Испанией, Россией, Австро-Венгрией, Турцией, Италией и Японией.

Однако правительство Уэрты не было признано США, несмотря на их активное участие в политических событиях Мексики. Формально это объяснялось тем, что Соединенные Штаты направили правительству Мексики ноту протеста от 21 февраля 1913 г., где требовали возместить американским гражданам убытки, причиненные революционными событиями. Но со временем стало ясно, что причиной непризнания режима генерала Уэрты Соединенными Штатами стало укрепление позиций английского капитала в Мексике во время правления генерала Уэрты. Именно после его прихода к власти позиции английского капитала настолько упрочились, что опередили американских предпринимателей, занимающих до этого более благоприятное положение в экономике страны.

Так, в 1913 г. английские капиталовложения в Мексике составляли 807 622 тыс. долл., а на долю американского капитала приходилось 800 млн. долл.⁵. Наиболее существенная поддержка режима Уэрты исходила со стороны английского предпринимателя Пирсона, который предоставлял правительству необходимые для дальнейшей деятельности займы взамен на перспективные и выгодные концессии в нефтедобывающей промышленности. Только за один 1913 год Пирсону удалось вложить в нефтяную отрасль Мексики 750 тыс. ф. ст.

После перехода британского флота на нефтяное топливо, добыча мексиканской нефти приобрела для Англии особое значение. В это время одна из крупнейших международных нефтяных компаний «Ройл Датч Шелл» открыла в Мексике дочернюю компанию «Корона». Следует отметить, что добыча нефти в Мексике в начале XX в., несмотря на революционные собы-

⁵ Winkler, 1928. P. 275.

тия 1910-1917 гг. постоянно росла, превратив страну в крупнейшего мирового экспортера нефти⁶.

год	баррели нефти
1910	3 634 080
1911	12 552 798
1912	16 558 215
1915	32 910 508
1917	55 292 770
1919	87 072 954
1920	157 068 678

Именно выгодные концессии и вложения британских капиталов в экономику Мексики имели важное значение в вопросе признания правительства генерала Уэрты, а его самого временным президентом со стороны Британии.

В качестве британского посланника в Мексику был направлен известный английский дипломат сэр Лайонел Карден. 12 октября 1913 г. он вручил верительные грамоты генералу Уэрте в столице Мексики. В разработанном до этого меморандуме Лайонел Карден определил основные сложности, с которыми может столкнуться Великобритания в Мексике. Среди них назывались, прежде всего, стремление США подчинить латиноамериканский регион своему влиянию, и попытка игнорировать британские интересы. Дипломат отмечал попытки Соединенных Штатов дестабилизировать положение в регионе и не исключал как крайнюю меру американскую интервенцию на мексиканскую территорию

4 июля 1913 г. Карден созвал конференцию в составе европейских представителей в Мексике от Франции, Италии, Испании, Бельгии и Германии по вопросу выработки единой позиции в отношении признания правительства генерала Уэрты. Одной из задач, которую ставил перед собой английский дипломат, было убедить США в необходимости признания правительства Уэрты в целях обеспечения стабильности и спокойствия в этом регионе⁷. Такую позицию британского представи-

⁶Meyer, 1991.Р. 176.

⁷ Katz, 1981. Р.170-171.

теля в Мексике можно понять, учитывая не менее 160 млн фунтов стерлингов британских инвестиций в этой стране. С другой стороны, сложная внешнеполитическая обстановка накануне Первой мировой войны вынуждала Британию считаться с позицией Соединенных Штатов, рассчитывая на ее поддержку в противостоянии Германии. В этих условиях Лондон не мог позволить себе иметь серьезные разногласия с США по мексиканскому вопросу.

В качестве финансовой поддержки Лондон совместно с другими европейскими банками предоставил правительству Уэрты заем в размере 16 млн. ф. ст. Между Соединенными Штатами и Британией все отчетливее просматривалось соперничество, прежде всего, нефтяное, в вопросе признания правительства генерала Уэрты. Понимая, что финансовую поддержку правительству Уэрты оказывает Англия, США не спешили признавать новое мексиканское руководство. Более того, весной 1913 г. Соединенные Штаты призвали правительства Аргентины, Бразилии и Чили воздержаться от признания президента Уэрты до решения этого вопроса в США.

При этом следует отметить, что британские инвестиции в Мексике в 1910-1913 гг. распределялись таким образом, что нефтяная отрасль не оказывалась в приоритетном положении. Основные инвестиции приходились на строительство железных дорог (1910 г. - 40,5%, 1913 - 49,6%), общественные работы (1910 г. - 21,5%, 1913 - 20,1%), горное производство (1910 г. - 12%, в 1913 - 4,2% г.), нефтяная отрасль (1910 г. - 5,8%, в 1913 - 8,8%)⁸.

Генерал Уэрта продолжал линию Порфирио Диаса ориентируясь на поддержку европейского, прежде всего, английского капитала, пытаясь таким образом избежать влияние со стороны Соединенных Штатов. Американский президент Вудро Вильсон считал, что при либеральном политическом правопорядке в Мексике возникнут более благоприятные условия для частных американских инвестиций, что повлечет усиление политического влияния США в стране. В связи с этим администрация Виль-

⁸ Meyer, 1991. P. 135.

сона не признавала режим генерала Уэрты, поставив условие проведение демократических выборов президента Мексики без участия Уэрты, то есть, фактически выдвинув ему ультиматум не участвовать в президентских выборах 26 октября 1913 г. После отказа со стороны Уэрты североамериканский президент отозвал посла в Мексике Генри Л. Вильсона. В итоге на протяжении трех лет Соединенные Штаты не имели официального представителя в Мексике. Кроме того, американский президент пытался убедить европейские государства воздержаться от признания режима Уэрты и отменил запрет на снабжение оружием мексиканский конституционалистов.

В этих условиях Великобритания предприняла еще одну попытку согласовать свою позицию по мексиканскому вопросу с Соединенными Штатами. В ноябре 1913 г. личный секретарь министра иностранных дел Англии Эдуарда Грея сэр Уильям Тиррел направился в США для переговоров по мексиканскому вопросу. В свою очередь государственный секретарь США Уильям Брайан обвинил Британию в исключительной заинтересованности получения прибыли от добычи нефти в Мексике⁹.

Крайне радикальная мера американской администрации в виде попытки оккупации Веракруса в 1914 г. лишь способствовала усилению диктатуры Уэрты. Противостояние режиму генерала Уэрты выражалось со стороны США в финансовой поддержке сторонников конституционалистов и их лидера Венустиано Каррансы при активном участии нефтяной компании «Мексикен петролеум компани». Посланник американского президента в Мексике Джон Линд рассматривал конституционалистов как наиболее прогрессивную часть мексиканского общества и считал, что снятие оружейного эмбарго должно оказать содействие установлению власти Каррансы в стране.

Кроме поддержки противников режима Уэрты в Мексике, Соединенные Штаты вели переговоры с Англией по мексиканскому вопросу, целью которых было добиться единой позиции по отношению к временному президенту страны. Для давления на США Лондон использовал так называемый вопрос о панам-

⁹ Katz, 1981. P. 173-174.

ских сборах, то есть требовал восстановления благоприятных условий при прохождении через Панамский канал для Британии в соответствии с договором 1901 г. в обмен на изменение британской политики в Мексике.

Американский посол в Британии Уолтер Хайнс Пейдж на протяжении 1913 г. вел переговоры с министром иностранных дел Греем об отказе со стороны Англии поддерживать режим генерала Уэрты. В июле 1913 г. на переговоры с Греем в Лондон прибыл советник президента Вильсона полковник Хауз.

В ноябре 1913 г. в Вашингтон для ведения новых переговоров был направлен секретарь Грея Уильям Тиррел. Итогом этих переговоров, а также в связи с перегруппировкой сил в Европе накануне Первой мировой войны стало изменение курса Британии в мексиканском вопросе. Можно говорить о фактическом соглашении между Британией и Соединенными Штатами по дальнейшему согласованию своих позиций в этом вопросе¹⁰.

Прекращение финансовой поддержки со стороны Великобритании привело правительство генерала Уэрты к критическому положению, поскольку внешние займы играли крайне важную роль для мексиканского правительства. Попытки осуществления внутренних займов не улучшили положения мексиканского правительства и 13 января 1914 г. генерал Уэрта был вынужден издать декрет о временной приостановке уплаты процентов по внешним кредитам, чем еще сильнее вызвал недовольство британских предпринимателей. 3 февраля 1914 г. Вашингтон ввел формально эмбарго на поставку оружия режиму Уэрты.

Британская дипломатия находилась по мексиканскому вопросу в довольно сложном положении между двумя противоположными направлениями. С одной стороны, Британия в силу нарастающих противоречий с Германией, не хотела обострения экономического соперничества в Мексике с Соединенными Штатами, с другой стороны, учитывая прочные экономические связи виконта Коудрея, была заинтересована в тесном сотрудничестве с правительством генерала Уэрты.

¹⁰ Meyer, 1991. P. 146-147.

В марте и апреле 1914 г. лорд Коудрей и другие британские финансисты, несмотря на опасения правительства Англии, оказали финансовую помощь генералу Уэрте. При этом Уитмон Пирсон прекрасно понимал, что это может привести к новому охлаждению отношений с США. Правительству Уэрты был предоставлен заем в размере 45 млн песо¹¹.

Упорные попытки британской дипломатии и капитала оказывать содействие и поддерживать диктатуру Уэрты были направлены именно на сохранение экономического преобладания Великобритании в Мексике.

Позже с приходом к власти президента Венустиано Каррансы, ориентирующегося, прежде всего, на национальный капитал, положение Британии существенно изменилось. Англии не удалось организовать благоприятные и дружественные отношения с правительством Каррансы отчасти из-за своей близости с режимом генерала Уэрты и позиции во время американской вооруженной интервенции, когда Британия предпочла не вмешиваться в урегулировании военного конфликта. Во время правления Каррансы Британия основное внимание уделяла защите своих предприятий, приобретенных в Мексике до революции.

К апрелю 1914 г. вооруженная интервенция в Мексику Соединенными Штатами была фактически готова. Следует отметить, что формальным поводом для интервенции в Мексику Соединенные Штаты использовали конфискацию восставшими крестьянами испанского рудника в Дуранго, а также расстрел англичанина Уильяма Бентона, владельца крупной асьенды на севере Мексики по приказу Вильи¹².

Британская дипломатия стремилась избежать интервенции со стороны Соединенных Штатов в Мексику, объясняя это тем, что английский капитал активно участвует в наиболее развитых отраслях мексиканской экономики, таких как горное производство, добыча нефти, железнодорожное строительство. Это объясняло невозможность для Англии безучастно наблюдать за попытками иностранного вмешательства в дела Мексики.

¹¹ Katz, 1981. P. 194.

¹² Katz, 1981. P. 194.

Несмотря на то, что позиция США объективно способствовала действиям конституционалистов, и сторонники Каррансы получили возможность приобретать оружие у США сразу после начала американской интервенции в Веракрус В. Карранса обвинил правительство Соединенных Штатов в агрессии и направил президенту Вильсону ноту протеста. В ней он отмечал, что правительство генерала Уэрты не выражает волю всего мексиканского народа и американская агрессия против него обернется нападением на Мексику. Во многом такая позиция объяснялась тем, что конституционалисты стремились опереться на мексиканскую национальную буржуазию и освободиться от засилья американского капитала в ключевых отраслях экономики страны.

Начало американской интервенции пришлось на 22 апреля 1914 г. 27 апреля Веракрус оказался захвачен американцами. Однако натолкнувшись на серьезное сопротивление со стороны мексиканского народа, американцы были вынуждены быстро свернуть интервенцию. Хотя окончательно американские войска покинула Веракрус только 23 ноября 1914 г. В результате дипломатической конференции в канадском городе Ниагара-Фолс в мае 1914 г при участии мексиканских и американских представителей, а также посредничестве Аргентины, Бразилии и Чили удалось достичь договоренности по мирному урегулированию конфликта. Но В. Карранса не хотел усиления влияния США и продолжил в июле 1914 г. наступление на правительство Уэрты, и 14 июля генерал был вынужден бежать из столицы.

Новый этап в развитии мексиканской революции был ознаменован приходом к власти В. Каррансы, который торжественно въехал в Мехико 20 августа 1914 года. В момент, когда Карранса победоносно вошел в столицу, внимание Британии было поглощено делами в Европе, начавшейся Первой мировой войной. Что касается Соединенных Штатов, то они обещали признать правительство Каррансы и прекратить поставки оружия его противникам.

Еще до прихода Каррансы к власти между ним и руководителями крестьянских армий Панчо Вильей и Эмилиано Сапатай

начали обостряться отношения в связи с тем, что «план Гуадалупе», ставший знаменем объединенных сил конституционалистов и направленный на восстановление конституционного правительства, фактически оставлял в стороне аграрный вопрос.

Вскоре после отставки генерала Уэрты руководители Освободительной армии Юга под руководством Э. Сапаты опубликовали манифест «Акт ратификации «плана Айяла», в котором подтверждали все принципы «плана Айяла», принятого 28 ноября 1911 г., ключевым значением которого было требование возврата земель крестьянам. Понимая, что без поддержки крестьянских армий Вильи и Сапаты удержать власть в стране будет сложно, Карранса пытался договориться с лидерами крестьянских движений, призывая их принять участие в конвенте, открытие которого он наметил на 1 октября 1914 г. Однако, еще до созыва конвента произошел разрыв между руководителями крестьянских армий и Каррансой в связи с тем, что последний не собирался идти на уступки требованиям крестьян, а ориентировался на интересы либеральных землевладельцев и национальной буржуазии.

Конституционалисты, стремясь не допустить обострения положения внутри страны объявили о созыве конвента в Мехико 1 октября 1914 г. Позже заседание пришлось перенести в Агуаскальентес, где приняли участие представители армии Вильи и Сапаты. Поскольку на конвенте развернулось противостояние между представителям крестьянства страны и сторонниками национальной буржуазии, поддерживающихся Каррансу, 1 ноября 1914 г. было принято решение о том, что Карранса должен сложить с себя звание вождя революции, и временным президентом был назначен генерал Эуалилио Гутьеррес (ноябрь 1914 – январь 1915 гг.). Карранса был вынужден перебраться в Орисабу, а позже в Веракрус.

Несмотря на поддержку со стороны Вильи и Сапаты правительство Гутьерреса не собиралось проводить политику в интересах крестьян страны и вскоре не выдержало противостояния с Каррансой. В начале января 1915 г. Гутьеррес оставил Мехико и сдался Каррансе. Понимая, что без поддержки крестьянского

населения власть удержать не удастся, Карранса 6 января 1915 г. издал аграрный закон, который на словах был направлен на обеспечение крестьян землей, но в действительности из-за сложной бюрократической волокиты не произошло никакого реального перераспределения земли в пользу крестьян.

К концу 1915 г. правительство Каррансы было признано практически всеми странами Латинской Америки, а также Британией, Францией, Италией, Россией, Японией, Германией, Австро-Венгрией. В ноября 1915 г оно было признано де факто Соединенными Штатами, несмотря на то что отношения на северных границах Мексики оставались напряженными, что привело, в конце концов, к вооруженной интервенции со стороны северного соседа. Воспользовавшись в качестве повода для интервенции походом отряда Вильи на пограничный город Колумбус, правительство США начало военную интервенцию в Мексику, направив войска генерала Першинга в марте 1916 г. на территорию Мексики. Она стала второй вооруженной интервенцией в Мексику, несмотря на то, что формально объявлялась как карательная экспедиция против Вильи. Таким образом, Соединенные Штаты пытались скрыть истинные цели своей операции.

12 апреля 1916 г. мексиканский министр иностранных дел Кандидо Агиляр направил правительству США ноту, в которой потребовал вывода американских войск из Мексики. После того, как конституционный конгресс собрался в Керетаро в конце 1916 г. Соединенные Штаты вновь прибегли к военному вмешательству, которое произошло в Чиуауа. Высадка экспедиционного корпуса в составе 4800 человек была направлена на борьбу с армией Вильи и была ответом на расстрел 16 американский горняков в январе 1916 г. крестьянскими отрядами. Поскольку в борьбу с американскими интервентами включились и правительственные войска Каррансы и отряды Вильи, а также широкие слои мексиканского народа, в январе 1917 г Соединенным Штатам пришлось начать эвакуацию своих военных отрядов, и 5 февраля 1917 г. Мексику покинули последние американские части.

К моменту начала Первой мировой войны главный конкурент США в Мексике Великобритания временно отошла на второй план. Однако со временем Англия стала стремиться восстановить свое положение в экономической жизни Мексики, что вновь вызвало обострение соперничества англо-американских интересов в стране. Кроме того, к этому моменту серьезными конкурентами британским интересам в Мексике, кроме США стали, Германия и Япония.

После того, как британский представитель Лионел Карден в 1913-1914 гг. покинул свой пост, в Мексику в качестве британского посланника прибыл Томас Б. Хохлер (Thomas B. Hohler) (1914-1917). Новому английскому представителю ничего не оставалось, кроме как признать политику Соединенных Штатов в Мексике. Политика США была довольно жесткой, и американский президент Вудро Вильсон утверждал, что пока он выполняет президентские функции, никакие иностранные государства не смогут вмешиваться во внутренние дела Мексики¹³.

Следует отметить, что, несмотря на усиление американского влияния на экономическую жизнь и внутреннюю политику Мексики, в экономике Британия продолжала удерживать практически равные позиции с США. Это хорошо видно по практически равным английским и американским инвестициям в мексиканскую экономику в начале XX в.¹⁴.

год	США	Англия
1913	1600 млн песо	1614 млн песо
1922	1304 млн песо	1339 млн песо

На британскую политику в Мексике существенное влияние оказывала важность экспорта нефти. Если в 1900 г. Англия импортировала нефтепродуктов на 5.7 млн фунтов стерлингов, то в к 1915 г. экспорт вырос уже до 13 млн., а в 1930 г. достиг 53,5 млн. фунтов стерлингов, что составляло 15% всех ввозимых в страну сырьевых материалов¹⁵.

¹³ Meyer, 1991. P. 178.

¹⁴ Meyer, 1991. P. 180.

¹⁵ Meyer, 1991. P.193.

Острая нужда в нефтяных ресурсах стала ощущаться особенно с началом Первой мировой войны. В 1916 г. Форин офис насчитывал около 23 нефтяных предприятий, зарегистрированных в Мексике. Около полудюжины из них были достаточно крупными с капиталом в 200 000 фунтов стерлингов и больше. Интересно, что такая крупная нефтяная компания как «Эль Агила» не входила в этот список, поскольку формально считалась мексиканским предприятием. Защита интересов этой компании представляло собой существенный интерес в политике Британии в Мексике.

Для того, чтобы заручиться благосклонностью мексиканского правительства Лондон был готов и на благотворительные акции. Так, в 1915 г., когда мексиканское население испытывало острую нехватку продовольствия в результате неурожая, британским представителем Томасом Холером был создан специальный комитет, который поставлял продукты питания для мексиканцев, в результате чего в страну было ввезено около 1000 тонн зерна в страну.

Правительство Каррансы направило в Лондон в качестве своего представителя Хосе Исидро Фабела Альфаро известного политического и общественного деятеля, писателя и публициста, одного из членов, так называемых съентификос, перешедших на сторону конституционалистов.¹⁶ После прибытия в Лондон Исидро Фабела не был принят английским министром иностранных дел сэром Эдвардом Греем, что несколько осложнило отношения с Британией. Однако немного позже, когда войска генерала Альваро Обрегона разбили армию Вильи, Британия поняла, что правительство Каррансы способно встать во главе мексиканского государства, и была вынуждена пойти на улучшение отношений с Мексикой.

Британский представитель Хохлер обращался к американскому президенту Вудро Вильсона с предложением выработать единую позицию по отношению к правительству Каррансы, отстаивая экономические интересы своих предпринимателей и религиозную свободу для своих граждан в Мексике.

¹⁶ Meyer, 1991. P. 184.

Со временем государствам США, Англии, Франции и Голландии удалось выработать общую позицию в вопросе защиты интересов иностранных предприятий в Мексике. В переговорах активное участие принимали Уитман Пирсон и американский нефтяной магнат Эдвард Дохени. Кроме роста налогов, британских предпринимателей беспокоило, что мексиканское правительство сможет контролировать деятельность нефтяных компаний и ограничивать их свободу. Одним из ключевых вопросов стал вопрос налогообложения добычи нефти. 20 июля 1914 г. Карранса выпустил декрет, согласно которому налог на добываемую нефть вырос в три раза. В феврале 1915 г. правительство Каррансы потребовало, чтобы иностранцы, владевшие землей в Мексике, указали ее стоимость для исчисления налогов. Поскольку иностранные землевладельцы приобретали свои наделы практически за бесценок, им не хотелось платить высокие налоги, указывая реальную стоимость своих наделов¹⁷. Кроме того, Карранса, отвечая требованиям национальной буржуазии, объявил о скупке нефтеносных наделов в интересах государства.

Стремясь заручиться поддержкой национальной буржуазии, Карранса предпринял некоторые шаги, направленные на ослабление позиций иностранного капитала. 7 января 1915 г. был издан декрет о запрещении иностранным компаниям бурить новые нефтяные скважины и вести разведку нефти без специального разрешения мексиканских властей. Эта приостановка работы иностранных компаний вводилась до издания специального разрешения правительства. В ответ лорд Коудрей немедленно потребовал от Форрин офис выразить официальный протест против этого декрета. Декрет от 14 сентября 1915 г. устанавливал, что, если рудник не эксплуатировался более двух месяцев в течение одного года, то такие концессии подлежали аннулированию.

Правительству Каррансы удалось добиться временного перемирия с иностранными нефтяными предпринимателями, и согласно декрету от 19 марта 1915 г. была создана Нефтяная

¹⁷ Meyer, 1991. P.196 .

техническая комиссия (Comisión Técnica del Petróleo, которая должна была регулировать деятельность отрасли. Декрет от 14 сентября 1915 г. устанавливал, что, если рудник не эксплуатировался более двух месяцев в течение одного года, то такие концессии подлежали аннулированию.

В марте 1915 г правительство Каррансы пыталось обложить прогрессивным подоходным налогом иностранные компании горной и металлургической промышленности, но попытки были отложены из-за крайне враждебной позиции США. Согласно указу Каррансы от 5 декабря 1914 г., мексиканское правительство в соответствии с «планом Гудалупе» стремилось поставить под свой контроль железные дороги страны.

Такая политика мексиканского правительства не могла устраивать британских предпринимателей и для Форин офис во многом более выгодным представлялось, если бы Карранса также как Мадера покинул страну и к власти пришел бы Вилля, так как английские дипломаты считали его более лояльным к иностранным предпринимателям. Британский представитель в Мексике во время работы конституционного конгресса оценивал предполагаемые нововведения в отношении нефтяной отрасли как несерьезные и неопасные для британского капитала. Однако, вскоре британский представитель осознал опасность преобразований в нефтяной отрасли и срочно проинформировал Форин офис о возможной конфискации иностранных предприятий и необходимости получения концессий для продолжения своей деятельности¹⁸.

Английские нефтяные компании, работающие в Мексике, предлагали Форин офис поставить в качестве условия признания правительства Мексики требование снизить налоги на иностранные нефтяные компании. Следует отметить, что после фактического признания правительства Каррансы отношения между Фори офис и Мексикой ненамного улучшились. Хохлер жаловался на сложную обстановку в Мексике, на то, что представители правительства необразованные, грубые люди в том числе министр иностранных дел Кандидо Агилар. Уитман Пир-

¹⁸Meyer, 1991. P. 197.

сон продолжал поддерживать отношения с Феликсом Диасом, одним из руководителей контрреволюционного движения. Глава мексиканского правительства Венустиано Карранса отказывался соглашаться с тем, что иностранные интересы должны защищаться посредством дипломатических переговоров и давления.

В октябре 1916 г. британская миссия в Мексике готовила план по свержению правительства Каррансы. Он предполагал совместное с США выдвижение требований, которые невозможно было бы удовлетворить. После чего предлагалось отозвать дипломатического представителя. Британский представитель в Мексике Томас Хозлер считал, что разрабатываемая на Учредительном конгрессе новая мексиканская конституция грубо нарушает договор о дружбе и торговле 1888 г., поэтому считал недопустимым ее признание. Свержение правительства Каррансы, по мнению британского полномочного в Мексике, должно было привести к восстановлению неформальной британской империи в Мексике. Однако официальный Лондон не посчитал возможным принять этот план, поскольку это было достаточно опасно¹⁹. Возвращался Томас Хохлер в Лондон через Соединенные Штаты, где воспользовался возможностью рекомендовать послу Великобритании в США, а также Министерству иностранных дел в Вашингтоне отозвать свое дипломатическое признание правительства Каррансы. Однако, Соединенные Штаты не были столь категоричны в отношении нового основного закона Мексики и считали возможным выступать только против статей, ущемляющих интересы иностранного капитала.

В июле 1916 г. британцы открыто поддерживали идею о том, чтобы воспользоваться военным присутствием Соединенных Штатов в Чиуауа, чтобы получить желаемые гарантии от Мексики не только американским нефтяным предприятиям, но и английским компаниями. Когда наконец Форин офис решилось признать правительство Каррансы де факто, то был составлен целый список вопросов, необходимых для обсуждения. Среди

¹⁹ Meyer, 1991. P. 192.

них наиболее важными были: признание законности английских займов, сделанных во время правления генерала Уэрты; признание законности бумажных денег, выпущенных противниками правительства Каррансы, которые находились у британских предпринимателей и снижение налогов на горные и нефтяные предприятия²⁰.

В 1917 г. правительство Каррансы начало переговоры с Томасом Хонеем представителем Международного ипотечного банка, а также представителями крупных английских нефтяных компаний для получения прямого займа от них. Таким образом, Мексика пыталась получить заем в обход фондовых бирж Лондона и Нью-Йорка. Сумма, на которую рассчитывал Карранса составляла 250 млн долларов.

Британские дипломаты считали, что предоставление нового займа поможет улучшить условия для иностранного капитала в стране. Одним из ключевых вопросов в отношениях Британии и Мексики был вопрос железных дорог, поскольку правительство Каррансы стремилось поставить их под свой контроль, опираясь на «план Гудалупе», декрет от 5 декабря 1914 г. статью 145 Закона о железных дорогах²¹.

В строительство железных дорог британцами было вложено не менее 20 млн фунтов стерлингов, и вмешательство правительства Каррансы серьезно нарушало интересы Англии. Потеря контроля над железными дорогами стало бы существенным ударом для британских доходов из Мексики. Кроме того, англичане составляли большинство работников железнодорожного транспорта, и национализация дорог привела бы их к потере работы. Трамвайный транспорт Мексики также контролировался иностранным капиталом и представлял собой англо-канадское предприятие. Во главе этого предприятия стоял английский предприниматель Фред Стак Пирсон (Fred Stack Pearson). Восстановление контроля над железными дорогами и трамвайным транспортом британская сторона воспринимала

²⁰ Meyer, 1991. P. 208.

²¹ Meyer, 1991. P. 211.

как конфискацию своего имущества. Потери британских предпринимателей составили около 18,2 млн песо²².

Одновременно обострились отношения правительства Каррансы и банков, от которых также требовались финансовые вливания в мексиканскую экономику. Вначале Лондонский мексиканский банк сопротивлялся такой политике правительства Каррансы, и его главный управляющий Уильям Б. Митчелл был арестован сначала 29 сентября и позже 4 октября 1916 г.²³. Британские дипломаты обращались за поддержкой к США, так как считали, что такая политика правительства Каррансы является прямым грабежом. В итоге мексиканское правительство получило 54 942 802 песо, 8 млн из которых были получены от Лондонского банка. Такая же ситуация сложилась в отношении иностранного горного производства. Там наблюдался рост налогов и в сентябре 1916 г. был принят декрет, согласно которому Карранса требовал закрытия шахт, неработающих на протяжении трех месяцев и не платящих налогов государству.

Несмотря на то что, отряды Сапаты и Вильи не отличались массовыми убийствами иностранных граждан, несколько таких случаев было, например, два предпринимателя были убиты в марте 1917 г. в районе Nanchital, в результате чего английские предприниматели серьезно опасались грабежей и нападений на свои предприятия, что нередко приводило к их закрытию²⁴. В период с 1915-1918 гг., в британской прессе сообщения о положении в Мексике были совсем отрывочные и незначительные, поскольку все внимание было приковано к европейским вопросам. Поскольку британское правительство считало, что в руководстве Мексики находятся настоящие бандиты, они рассматривали возможность американской военной интервенции в качестве самого возможного решения вопроса в Мексике.

Исключительно важное значение для отношений с иностранными, в том числе британскими компаниями, приобрела новая мексиканская конституция 1917 г., принятая по итогам

²² Meyer, 1991. P. 213.

²³ Meyer, 1991. P. 214.

²⁴ Meyer, 1991. P. 217.

революции. В связи с расширением народного движения в Мексике Карранса был вынужден назначить выборы в Учредительное собрание, которые состоялись 22 октября 1916 г. Учредительный конгресс открылся 1 декабря 1916 г. в Керетаро и несмотря на ограниченное число избирателей, приступил к выработке нового Основного закона страны. 31 января 1917 г. Учредительное собрание приняло новую конституцию Мексики, которая 5 февраля была опубликована и вступила в силу 1 мая 1917 г.

Мексиканская конституция 1917 г. имела большое прогрессивное значение, во многом это касалось статей, направленных против иностранного капитала. Так, одной из наиболее важных статей конституции была статья 27, провозгласившая, что земли и воды страны принадлежат нации и могут передаваться отдельным лицам во временное владение. Нация сохраняла за собой право в любое время наложить на частную собственность ограничения в случае общественных интересов. Также провозглашалось, что находящиеся в недрах страны минералы, нефть, углероды и другие полезные ископаемые являются достоянием народа и не подлежат отчуждению. Частные компании могут получать только концессии на их использование²⁵.

При этом иностранным гражданам и компаниями право приобретения земельной собственности предоставлялось при условии, что они не будут обращаться к своим государствам за поддержкой в вопросах, связанных со своим имуществом в Мексике. В конституции также содержалось положение о том, что вводилась особая зона в радиусе 100 км вдоль сухопутных границ и 50 км вдоль морского побережья, где иностранным предпринимателям не разрешалось владеть землями и водами²⁶.

В соответствии с 32 статьей мексиканцам должно оказываться предпочтение перед иностранцами при получении концессий. Согласно 33 статьи конституции мексиканское правительство имело право выдворять из страны любого иностранного гражданина без обжалования решения в суде. Иностранцам

²⁵Constitución, 1926. p. 14.

²⁶Meyer, 1991. P.176.

запрещалось быть служителями религиозного культа и преподавать религиозные дисциплины в государственных и частных школах.²⁷ Статья 123, вводящая 8-ми часовой рабочий день и регламентирующая условия труда, в том числе, для женщин и детей, увеличивала стоимость рабочей силы. Также конституция провозглашала, что только мексиканцы по рождению или натурализации могли иметь собственность в Мексике, хотя правительство могло предоставлять иностранцам право на пользование собственностью, при условии, что иностранные собственники не могли обращаться к своим государствам с целью защиты своих прав.

После утверждения конституции были приняты еще некоторые указы, ущемляющие интересы иностранного капитала в стране. 13 апреля 1917 г. был издан декрет, устанавливающий специальный налог на экспортируемую нефть и нефтепродукты в размере 10% их стоимости. Провозглашалось, что все землевладельцы, желавшие заняться добычей нефти на своих участках, должны в течение трех месяцев подать в правительство Мексики заявки с документами для покупки или аренды участка.

Иностранные нефтяные компании, среди которых наиболее сильные позиции занимали американские и британские монополии, не спешили подавать заявки и пытались оказывать сопротивление действиям мексиканского правительства, направленным на ограничение засилья иностранного капитала. В таких условиях предприниматели Англии и США проявили единодушие, в результате чего в Лондоне в апреле 1917 г. был создан международный комитет, представлявший интересы иностранных держателей различных мексиканских ценных бумаг.

После принятия в феврале 1917 г. новой конституции отношения между Мексикой и Британией существенно изменились по сравнению с теми, что были при правительствах Диаса и генерала Уэрты. В это время на первый план выходил вопрос не расширения английских инвестиций в мексиканскую экономику, а сохранения британской собственности и позиций ино-

²⁷Meyer, 1991. P.176.

странного капитала в свете принятия новой конституции. Несмотря на достаточно прогрессивные и радикальные положения принятой после революции конституции Карранса нуждался в поддержке ведущих европейских государств и пытался примириться с Британией. В 1919 г. конфискованная английская собственность возвращалась владельцам и Карранса нередко предоставлял более благоприятные условия английским нефтяным компаниям, чем американским²⁸.

Откровенно агрессивное военное вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела Мексики во время революции, а также появление Германии и Японии в качестве экономических соперников, претендующих на проникновение в экономику Мексики не могли не обеспокоить Британию. Лондон вполне устраивала политика правительства Диаса, которое, помня уроки открытой вооруженной интервенции со стороны Англии, Испании и Франции, предпочитало мирное проникновение иностранного капитала в экономику страны. Это позволяла учитывать интересы национальной буржуазии и создавать некий баланс между национальными и иностранными предприятиями, что до определенного времени обеспечивало довольно успешное экономическое развитие страны. Радикальные изменения в Мексике, вызванные революцией 1910-1917 гг. и принятие конституции в пользу интересов национальной буржуазии заставили Лондон действовать с учетом сложившейся ситуации и поставили задачу поиска новых методов организации взаимоотношений.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Avella Alaminos I.* Dos momentos en la evolución de los tratados comerciales de México con Europa en el siglo XIX. El camino hacia la reciprocidad comercial // *Investigación Económica*, vol. LXII: 240, abril-junio de 2002, pp. 103-128.
- Brown C. J.* *Oil and Revolution in Mexico*. California. University of California Press. 1992.

²⁸ Katz, 1981. P.538.

Diplomacia, negocios y política: ensayos sobre la relación entre México y el Reino Unido en el siglo XIX / coordinación y edición Fowler W., Terrazas y Basante M. México. Universidad nacional autónoma de México, 2018.

Katz F. The secret war in Mexico: Europe, the United States and the Mexican Revolution. Chicago, London.1981.

Meyer L. Su majestad británica contra la revolución mexicana, 1900-1950. El fin de un imperio informal. México. Colegio de México, 1991. 579 p.

Winkler M. Investments of United States capital in Latin America. Boston. 1928. P. 280.